

Н. В. Успенский

Рассказы

Крестьянские судьбы: Рассказы русских писателей 60--70-х годов XIX века/ Вступ. статья и коммент. Ю. В. Лебедева. -- М.: Современник, 1986.-- (Сельская б-ка Нечерноземья).

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Обоз

Зимний вечер

Пропаж

ОБОЗ

По большой дороге ехал обоз; темнело; до деревни оставалось не более двух верст. В поле крутилась сильная метель; ветер рвал с возов рогожи и веретья; лошади ныряли в ухабах, под полозьями сердито ревел снег. На переднем возу закутанный лакей, чтобы согреться, пел песни, то и дело переменяя их. Отставший от обоза мужик с занесенным лицом отпрягал лошадь, а в стороне от него другая лошадь сидела в сугробе, не зная, что с собою делать; между тем возки перегоняли обоз, ямщики покрикивали; вьюга как будто все усиливалась. Обоз иногда останавливался и опять трогался; вдали раздавались понуканья или тянулась с переливами песня, относимая ветром, звенел колокольчик и уходил вместе с мчавшейся тройкой; раздавались крики: "Далеко до деревни?" Ветер по-прежнему выл, и метель заносила дорогу. Много было в эту погоду порвано заверток, побито лошадей и пролито слез...

Вечером вьюга начала затихать; колокольчики слышались яснее. Обоз въехал в деревню.

Около одиннадцати часов ночи в избе одного постоянного двора, при свете ночника, сидели за столом хозяин (дворник) и мещанин в красной рубахе; они собирались спать и лениво пересыпали из пустого в порожнее. Работница стирала со стола. На полатах и на хорах лежал ряд человеческих голов, и раздавалось храпение; некоторые из недавно приехавших мужиков разувались; иные лежа толковали про дорогу, завертки, сломанные оглобли и пр. На печи лакей жаловался, что он отморозил ноги.

-- А что, я полагаю, Митрий Егорыч, простуда ведь губит здоровье...-- говорил хозяину мещанин, зевая и стуча ножом по столу.

-- Губит... Вы про простуду говорите?

-- Да... А то раз, я вам не сказывал, мы с Антипом кур ездили покупать: ну, приехали мы к барыне одной, и я ей сейчас начал доказывать, что все мы созданы из одной глины; а нам у ней хотелось подцепить сотенку цыплят...

-- Ну, что же она?

-- Ничего: обошлось отменно; а что, как вы полагаете, завтра будет метель?

-- Господь знает...

-- А гудёт шибко! Наступило молчание.

-- Что, вы продали своего сивого мерина-то?

-- Продал, на Никитской ярмарке.

Снова наступило молчание. Мещанин продолжал стучать по столу и зевать.

-- Ах, господи помилуй!.. Так-то живешь, живешь, да и умрешь.

-- Недаром смерть пишется -- с косой,-- прибавил хозяин.

Хозяин и мещанин стали вслушиваться, как на печи кто-то рассказывал:

-- У него, я тебе говорил, была только жена, мать да три лошади. И ездил он, этот извозчик, по большим дорогам один, ни с кем в общество не вступал и никого не боялся... Лошади у него были такие, цены нету! Сила у извозчика была непомерная: воз ежели взвалился на косогоре, взял, ухватил и поднял!